

83.3/10)3

А47

Александръ

Древне-греческіе поэты

ВЪ БІОГРАФІЯХЪ И ОБРАЗЦАХЪ

СОСТАВИТЕЛЬ

В. АЛЕКСЕВЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ А. О. СУВОРИНА
1895

83.310/3129620

A-47 Алексеев В.

Древне-кре-
мские поэты

1895

12	09	80	22	Ген
тльсь здсьсь во.				ин.
балкамъ; по нимъ .				ин.
Въ сѣверной части кра.				ин.
129620.				ви.
				ис.
				ло

83.3/0/3 А
А47 А47

118

Древне-греческіе поэты

ВЪ БІОГРАФІЯХЪ И ОБРАЗЦАХЪ

429620. + —

ИП
1937 г.

СОСТАВИТЕЛЬ

В. АЛЕКСѢЕВЪ

1950

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
ИЗДАНИЕ А. С. СУВОРИНА
1895

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ
КЛУБЪ

Handwritten initials or a signature.

✓ 1947

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 10 мая 1895 г.

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 13

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Древне-греческая поэзія. Очеркъ	Стран. XI
---	--------------

АНТОЛОГІЯ.

Агатій.	
Зевсъ Купидону грозить.— <i>Д. В. Дашкова</i>	2
Саонъ, сынъ Диконовъ.— <i>В. (?) Печерина</i>	2
Смерти-ль, страшиться, о други.— <i>В. (?) Печерина</i>	2
Алкѣй Мессенскій.	
Тѣло пѣвца Гезіода.— <i>Д. В. Дашкова</i>	3
Анакреонтъ.	
Мирону.— <i>Л. А. Мей.</i>	3
Нѣтъ, не изъ мѣди.— <i>Л. А. Мей.</i>	3
Антипатръ Сидонскій.	
Анакреонту.—***	4
Орелъ на гробѣ Аристомена.— <i>Д. В. Дашкова.</i>	4
Пиндару. —	4
Сафо.—***	4
Антипатръ Тессалоникскій.	
Гдѣ красота твоя.— <i>В. Печерина</i>	5
Куда, красавица.— <i>К. Н. Батюшкова</i>	5
О Минскѣ, въ тебѣ пристань обрелъ.— <i>В. Печерина</i>	5
Яворъ къ прохожему.— <i>К. Н. Батюшкова</i>	5
Антифилъ.	
Вотъ, Леонидъ.—***	6
Къ милымъ отчизны брегамъ.— <i>В. Печерина</i>	6
Аполлонидъ.	
Критскимъ стрѣлкомъ уязвленный.— <i>Д. В. Дашкова.</i>	6
Аристокъ Родійскій.	
Звонкій кузнечикъ.— <i>В. Печерина.</i>	7
Аристотель.	
Гимнъ Добродѣтели. —	7
Архелай.	
Огненный взоръ Александра.—	8
Демодокъ.	
Вотъ Демодокovo слово: милетяне.— <i>В. В. Л.</i>	8

Вотъ Демодоково слово: хіосцы.— <i>В. В. Л.</i>	8
Всѣ киликійцы прескверные люди.— <i>В. В. Л.</i>	8
Каппадокійца ужалила злая эхидна.— <i>В. В. Л.</i>	8
Демохаръ.	
Сафо—***	8
Диоскоридъ.	
Восемь цвѣтушихъ сыновъ.— <i>Д. В. Дашкова</i>	9
Каллистратъ.	
Скодія въ память Гармодія и Аристокитона.—	9
Леонидъ Тарентскій.	
Анакреонту.—	10
Гомеру.—	10
Сафо.—	10
Лукіанъ.	
Дѣлая зло, отъ людей.— <i>М. И. Михайлова</i>	11
Маріанъ.	
Здѣсь, подъ яворовъ тѣнью.— <i>В. Печерина</i>	11
Мелеагръ.	
Быстрый мой вѣстникъ, комаръ.— <i>В. Печерина</i>	11
Вѣчно въ ухахъ раздаются.— <i>В. Печерина</i>	11
Горе!—Не сладостный бракъ.— <i>В. Печерина</i>	12
Горькія слезы въ Аидъ безотрадный.— <i>В. Печерина</i>	12
Клей поцѣлуй твои.— <i>В. Печерина</i>	12
Къ веснѣ.— <i>В. В. Л.</i>	12
Паномъ аркадскимъ кланусь.— <i>Д. В. Дашкова</i>	13
Спишь, Зенофила.— <i>В. Печерина</i>	13
Чашу налей и примолви.— <i>В. Печерина</i>	14
Неизвѣстнаго.	
Эантъ въ гробѣ.— <i>Д. В. Дашкова</i>	14
Бремя священное сыну.— <i>Д. В. Дашкова</i>	14
Даруй добро мнѣ, Кронидъ.— <i>Д. В. Дашкова</i>	14
Знай: я люблю и любимъ.— <i>Д. В. Дашкова</i>	14
Къ статуѣ Ніобы.— <i>Д. В. Дашкова</i>	15
Платону.— <i>В. Печерина</i>	15
Сафо.—	15
Палладъ.	
Дивный искусствомъ, художникъ.— <i>В. Печерина</i>	15
Или Богъ съ неба сошелъ.— <i>В. Печерина</i>	16
Нагъ на землю пришелъ я.— <i>М. И. Михайлова</i>	16
Пиндаръ.	
Гезіоду.—	16
Пинитъ.	
Пепель лишь Сафо.—***	16
Платонъ.	
Діону Сиракузскому.— <i>К. Н. С—скаго</i>	16
Къ Астеру.— <i>К. Н. С—скаго</i>	17
Къ Астеру.— <i>К. Н. С—скаго</i>	17
Музы и Киприда.— <i>К. Н. С—скаго</i>	17
Упрямой гетеръ.— <i>К. Н. С—скаго</i>	17
Ерстрійцамъ, похороненнымъ въ Екбатанѣ.— <i>К. Н. С—скаго</i>	17

3. Правила житейской мудрости.— <i>Г. К. Властова</i>	172
4. Брачные, нравственные и религиозные совѣты.— <i>Г. К. Властова</i>	180
Изъ «Теогоніи»:	
1. Битва боговъ и гигантовъ.— <i>Г. К. Властова</i>	182
2. Легенда о Стиксѣ.— <i>Г. К. Властова</i>	185
3. Борьба Зевса съ Тифономъ.— <i>Г. К. Властова</i>	186

ТИРТЭЙ.

Изъ «Увѣщаній»:

1. Славно вѣдь жизнь потерять, средь воиновъ доблестныхъ павши.— <i>В. В. Л.</i>	190
2. Такъ какъ вы всѣ—необорнаго въ битвахъ Геракла потомки.— <i>В. В. Л.</i>	191
3. Я не считаю ни памяти, ни уваженія достойнымъ.— <i>В. В. Л.</i>	192
4. Маршевая пѣсня.— <i>В. В. Л.</i>	193

САФО.

Изъ «Одъ»:

Гимнъ Афродитѣ.— <i>В. И. Водовозова</i>	199
Къ Афродитѣ.— <i>Θ. Е. Корша</i>	200
Прощаніе.—***	201
Изъ «Свадебныхъ пѣсенъ». —	202
Эпитафія.— <i>В. В. Крестовскаго</i>	202

АЛКЭЙ.

Изъ «Сколій»:

Давайте пить! Зачѣмъ намъ ждать.— <i>В. В. Крестовскаго</i>	206
---	-----

СОЛОНЪ.

Седьмицы челоѣческой жизни.— <i>В. В. Л.</i>	209
--	-----

МИМНЕРМЪ.

Изъ «Элегій къ Нанно».— <i>М. Л. Окнишевича</i>	212
---	-----

АНАКРЕОНТЪ.

Изъ «Пѣсенъ»:

Къ Лирѣ.— <i>Л. А. Мел</i>	216
*) Фракійской кобылицѣ.— <i>В. И. Водовозова</i>	216
*) Старость.— <i>А. С. Пузикина</i>	216
Къ самому себѣ.— <i>Е. Б. Кульманъ</i>	217
Мои любовницы.— <i>А. Н. Баженова</i>	217
Къ гетарѣ.— <i>В. И. Водовозова</i>	218
Должно пить.— <i>В. В. Крестовскаго</i>	218
Дѣвушкѣ.—***	219
Женщины.— <i>А. Н. Баженова</i>	219
Касаткѣ.— <i>Л. А. Мел</i>	219
Къ самому себѣ.— <i>А. Н. Баженова</i>	220
Еротъ.— <i>Л. А. Мел</i>	220
Цикада.— <i>Н. В. Берга</i>	221

*) Звѣздочкой отмѣчены оригинальныя стихотворенія Анакреонта.

Ужаленный Ероть.— <i>В. В. Л.</i>	221
Богатство.— <i>А. Н. Баженова</i>	222
Пиръ.— <i>А. Н. Баженова</i>	222
Роза.— <i>А. Н. Баженова</i>	222
Веснѣ.— <i>Л. А. Мея</i>	223
Дѣвущкѣ.— <i>Н. Ѳ. Щербинь</i>	223
Удовольствія жизни.— <i>А. Н. Баженова</i>	223
Роза.— <i>А. Н. Баженова</i>	224

ЭСХИЛЬ.

Изъ трагедіи «Скованный Прометей»:

1. Дѣйствіе первое, явленіе I.— <i>В. Турбина</i>	236
2. Дѣйствіе первое, явленіе II.— <i>В. Турбина</i>	240
3. Дѣйствіе первое, явленіе III.— <i>Л. Н. Дурдуфи</i>	241
4. Дѣйствіе второе, явленіе I.— <i>Д. С. Мережковскаго</i>	247
5. Дѣйствіе второе, явленіе II.— <i>Д. С. Мережковскаго</i>	252
6. Дѣйствіе третье, явленіе III.— <i>М. И. Илецкаго</i>	256

Изъ трагедіи «Персы»:

1. Дѣйствіе первое, явленіе II.— <i>В. Г. Аннеллрота</i>	265
2. Дѣйствіе первое, явленіе III.— <i>В. Г. Аннеллрота</i>	271
3. Дѣйствіе второе, явленіе I.— <i>В. Г. Аннеллрота</i>	273
4. Дѣйствіе третье, явленіе I.— <i>В. Г. Аннеллрота</i>	275

Изъ трагедіи «Семь противъ Фивъ»:

1. Дѣйствіе второе, явленіе I.— <i>В. Г. Аннеллрота</i>	283
---	-----

Изъ трагедіи «Агамемнонь»:

1. Дѣйствіе четвертое, явленіе II.— <i>А. Н. Майкова</i>	295
--	-----

Изъ трагедіи «Хозфоры»:

1. Дѣйствіе первое, явленіе I.— <i>Н. П. Н—ва</i>	307
2. Дѣйствіе первое, явленіе II.— <i>Н. П. Н—ва</i>	311
3. Дѣйствіе четвертое, явленіе I.— <i>Н. П. Н—ва</i>	321
4. Дѣйствіе четвертое, явленіе II.— <i>Н. П. Н—ва</i>	322
5. Дѣйствіе четвертое, явленіе III.— <i>Н. П. Н—ва</i>	323
6. Дѣйствіе четвертое, явленіе IV.— <i>Н. П. Н—ва</i>	323
7. Дѣйствіе четвертое, явленіе V.— <i>Н. П. Н—ва</i>	324

Изъ трагедіи «Евмениды»:

1. Дѣйствіе первое, явленіе I.— <i>Н. П. Н—ва</i>	328
2. Дѣйствіе четвертое, явленіе I.— <i>Н. П. Н—ва</i>	335

ПИНДАРЪ.

Изъ «Эпиникиевъ»:

1. 1-й Олимпійскій эпиникій.— <i>В. В. Майкова</i>	357
2. Третья Олимпійская ода.— <i>В. И. Водовозова</i>	359
3. Десятая Олимпійская ода.—***	364
4. 1-й Пиеійскій эпиникій.— <i>В. В. Майкова</i>	365
5. 2-й Пиеійскій эпиникій.— <i>В. В. Майкова</i>	368
6. 3-й Пиеійскій эпиникій.— <i>В. В. Майкова</i>	370
7. Девятая Пиеійская ода.— <i>В. И. Водовозова</i>	373

СОФОКЛЪ.

Изъ трагедіи «Антигона»:

1. Дѣйствіе первое, явленіе I.— <i>А. А. Григорьева</i>	398
2. Дѣйствіе второе, явленіе II.— <i>С. Д. Шестакова</i>	402

3. Дѣйствіе второе, явленіе III.— <i>В. И. Водовозова</i>	407
4. Дѣйствіе четвертое, явленіе I.— <i>Д. С. Мережковскаго</i>	411
5. Дѣйствіе четвертое, явленіе II.— <i>Д. С. Мережковскаго</i>	418
Изъ трагедіи «Електра»:	
1. Дѣйствіе первое, явленіе II.— <i>И. М. Занкова</i>	415
2. Дѣйствіе второе, явленіе I.— <i>И. М. Занкова</i>	421
3. Дѣйствіе второе, явленіе II.— <i>И. М. Занкова</i>	426
4. Дѣйствіе третье, явленіе I.— <i>И. М. Занкова</i>	432
Изъ трагедіи «Эдипъ-царь»:	
1. Дѣйствіе первое, явленіе I.— <i>С. Д. Шестакова</i>	443
2. Дѣйствіе первое, явленіе II.— <i>С. Д. Шестакова</i>	446
3. Дѣйствіе третье, явленіе IV.— <i>С. Д. Шестакова</i>	450
4. Дѣйствіе третье, явленіе V.— <i>С. Д. Шестакова</i>	450
5. Дѣйствіе третье, явленіе VI.— <i>С. Д. Шестакова</i>	452
6. Дѣйствіе четвертое, явленіе I.— <i>С. Д. Шестакова</i>	461
7. Дѣйствіе шестое, явленіе II.— <i>С. Д. Шестакова</i>	466
8. Дѣйствіе шестое, явленіе III.— <i>С. Д. Шестакова</i>	468
9. Дѣйствіе шестое, явленіе IV.— <i>С. Д. Шестакова</i>	470
Изъ трагедіи «Эантъ»:	
1. Дѣйствіе первое, явленіе I.— <i>В. А. Алексѣева</i>	473
2. Дѣйствіе первое, явленіе II.— <i>В. А. Алексѣева</i>	474
3. Дѣйствіе первое, явленіе III.— <i>В. М. Молокова и М. Л. Будагова</i>	481
4. Дѣйствіе второе, явленіе I.— <i>В. М. Молокова и М. Л. Будагова</i>	483
Изъ трагедіи «Трахинянки»:	
1. Дѣйствіе второе, явленіе I.— <i>В. А. Алексѣева</i>	485
2. Дѣйствіе второе, явленіе II.— <i>В. А. Алексѣева</i>	489
3. Дѣйствіе второе, явленіе III.— <i>В. А. Алексѣева</i>	491
4. Дѣйствіе третье, явленіе I.— <i>В. А. Алексѣева</i>	495
5. Дѣйствіе третье, явленіе II.— <i>В. А. Алексѣева</i>	497
Изъ трагедіи «Филоктетъ»:	
1. Дѣйствіе первое, явленіе III, сцена I.— <i>Н. Т.</i>	498
2. Дѣйствіе первое, явленіе III, сцена II.— <i>Н. Т.</i>	502
3. Дѣйствіе первое, явленіе V.— <i>В. М. Краузе</i>	505
4. Дѣйствіе первое, явленіе I.— <i>В. М. Краузе</i>	519
Изъ трагедіи «Эдипъ въ Колонѣ»:	
1. Дѣйствіе первое, явленіе II.— <i>В. Г. Зубкова</i>	524
2. Дѣйствіе второе, явленіе I.— <i>В. Г. Зубкова</i>	531
3. Дѣйствіе пятое, явленіе I.— <i>В. Г. Зубкова</i>	538

ЕВРИПИДЪ.

Изъ драмы «Алkestида»:	
1. Дѣйствіе первое, явленіе III.— <i>Е. Θ. Шнейдера</i>	570
2. Дѣйствіе первое, явленіе IV.— <i>В. А. Алексѣева</i>	573
3. Дѣйствіе первое, явленіе V.— <i>Е. Θ. Шнейдера</i>	575
4. Дѣйствіе третье, явленіе IV.— <i>В. А. Алексѣева</i>	583
5. Дѣйствіе четвертое, явленіе I.— <i>Е. Θ. Шнейдера</i>	586
Изъ драмы «Медея»:	
1. Дѣйствіе третье, явленіе I.— <i>Е. Θ. Шнейдера</i>	594
2. Дѣйствіе четвертое, явленіе I.— <i>И. В. Тихоновича</i>	600
3. Дѣйствіе четвертое, явленіе II.— <i>И. Д. Шестакова</i>	601
4. Дѣйствіе четвертое, явленіе V.— <i>В. А. Алексѣева</i>	604

ГРЕЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ.

Очеркъ.

Schöne Welt, wo bist du? Kehre wieder,
Holdes Blütenalter der Natur!

Schiller. Die Götter Griechenlands.

I.

Древняя Греція — страна свободной мысли и свободного творчества. Въ то время какъ Востокъ, которому она такъ много обязана и влияние котораго на нее такъ несомнѣнно, остановился на извѣстной ступени своего развитія, живой и проницательный умъ грека стремится объять мѣръ своимъ пытливымъ изслѣдованіемъ. Умъ его былъ обращенъ преимущественно на дѣйствительность. Онъ жилъ и дѣйствовалъ подъ влияніемъ благородной гордости, имѣвшей источникомъ своимъ сознание превосходства еллинской гражданственности, еллинскаго языка, науки и искусства, короче, всего быта, — надъ бытомъ другихъ народовъ. Въ этомъ сознаниі слѣдуетъ искать источникъ тѣхъ необычайныхъ нравственныхъ качествъ, тѣхъ доблестей, которыя дѣлали изъ Греціи неодолимый оплотъ противъ орды завоевателей Востока.

Не менѣ восьми вѣковъ отдѣляютъ насъ отъ поэмъ Гомера до времени потери Греціей ея политической независимости; но во всѣ эти вѣка литература ея продолжаетъ жить, хотя и неодинаковою жизнью. Духъ изяшнаго еще сохраняется въ еллинахъ и красною нитью проходитъ чрезъ всю греческую литературу отъ ея древнихъ памятниковъ до временъ ея упадка.

Вездѣ поэзія старше прозы. Человѣкъ начинаетъ жить воображеніемъ и чувствомъ. Такова исторія и греческой поэзіи. Творчество началось съ эпоса; но гдѣ нужно искать начало греческой эпической поэзіи, неизвѣстно, быть можетъ, у богатаго пѣснями, суроваго, обоготворяющаго таинственныя силы природы — еракійскаго народа, въ Пѣеріи, у подошвы Олимпа или у Геликона. Евмолпъ, Орфей, Мусэй и Тамиридъ считаются отцами всякаго рода поэзіи. На этой поэзіи, какъ и на всей греческой поэзіи вообще, лежитъ яркая печать религіознаго происхожденія,—

это, если можно выразиться, жреческая поэзія мистико-энтузіастическаго характера. Ея произведенія—гимны, космогоніи, изреченія оракуловъ и т. п.

Главнымъ образомъ, поэтъ посвящаетъ себя чествованію музъ; но мало по малу рядомъ съ религіозною пѣснью является и героическая, чисто свѣтская. Жрецы создаютъ произведенія эпическаго характера, для знакомства народа съ исторіей его боговъ, ихъ подвигами и страданіями. Съ этими мнѣическими сказаніями о богахъ и ихъ культѣ сливаются затѣмъ родовыя и племенные сказанія о царяхъ и герояхъ. Сказанія эти покоются пѣвцами. Пѣвцамъ приписывается вдохновеніе свыше. Даръ данный имъ богами привлекаетъ вниманіе народа къ ихъ пѣснямъ, возбуждаетъ его сердце. Но, кромѣ даровъ природы, отъ пѣвцовъ требуется нѣкотораго рода подготовка. Они должны имѣть большой запасъ народныхъ сказаній и умѣть пѣть и играть на струнномъ инструментѣ. Необходимо приобрести технику, и молодежь идетъ въ науку къ старымъ, опытнымъ пѣвцамъ и подъ ихъ руководствомъ усваиваетъ себѣ эту технику. Иногда званіе и искусство пѣвца переходитъ отъ отца къ сыну, хотя, съ другой стороны, встрѣчались и пѣвцы-самоучки.

Акомпанируя своему пѣнью игрой на лирѣ, странствуютъ пѣвцы изъ города въ городъ, изъ области въ область, передавая людямъ плоды своихъ мечтаній и думъ. Они всюду желанные гости. Пиръ былъ не въ пиръ, праздникъ не въ праздникъ, если онъ не украшался пѣсней поэта. Изъ богатой сокровищницы древнихъ преданій пѣвецъ беретъ разсказъ о какомъ-нибудь отдѣльномъ случаѣ или подвигѣ и украшаетъ его своею поэтической фантазіей. Да и не могло быть иначе, — незаписываемыми переходили пѣсни изъ устъ въ уста, передаваясь отъ поколѣнія въ поколѣніе. Одно утрачивалось, другое — прибавлялось, смотря по поэтической воспримчивости пѣвца. Такovy до-гомеровскіе пѣвцы. Демодокъ воспѣваетъ, при дворѣ Алкиноя, любовь Арея и Афродиты, ссору Ахиллея съ Одиссеемъ или взятіе Трои при помощи деревяннаго коня. Фемій поетъ среди жениховъ о печальномъ возвращеніи грековъ изъ иліонскаго похода.

Предметами поэтическихъ пѣснопѣній были уже въ древнѣйшія времена и другія сказанія—путешествіе аргонавтовъ, подвиги Геракла, жизнь и страданія Мелеагра или битва лапитовъ и кентавровъ. И не одни рапсоды, или пѣвцы поютъ эти пѣсни — ими развлекается въ скучные дни осады и воинственный Ахиллей, ихъ поетъ пастухъ и виноградарь или женщина—за своей пряжей. Въ этихъ пѣсняхъ не видишь личности поэта, не слышишь его собственныхъ чувствованій — поэтъ отступаетъ и скрывается за своимъ произведеніемъ.

Пѣсни эти были тѣмъ корнемъ, изъ котораго выросло широкое густолиственное дерево греческой литературы. За исключеніемъ скудныхъ остатковъ, эти сокровища погибли для насъ навсегда; но и то, что уцѣлѣло, написано частью въ позднѣйшую эпоху, частью носитъ слѣды очевидной поддѣлки. Спаслись отъ всеразрушающаго времени, и то частями, тѣ лишь пѣсни, которыя имѣли своимъ предметомъ подробности относившіяся къ великому народному предпріятію—Троянской войнѣ.

Между тѣмъ характеръ народной религіи постепенно гуманизируется. Центромъ интереса для поэтовъ дѣлаются войны, приключенія и людскія страсти. Послѣ передвиженія племенъ, послѣдовавшаго за иліонскимъ походомъ, послѣ грозныхъ бурь, потрясшихъ еллинскій міръ, наступила, наконецъ, тишь и ясная погода. Слагался новый государственный строй. Грекъ чувствовалъ себя болѣе огражденнымъ и въ большей безопасности. Особенно привольно жилось въ іоническихъ колоніяхъ. Новыя условія жизни, чудная природа, близость моря, соприкосновеніе съ цивилизаціей Востока, находившейся тогда на высокой ступени развитія,—все это способствовало ихъ процвѣтанію. Ясный и многосторонній умъ іонійца, врожденное ему чувство изящнаго, сильное воображеніе и любовь къ умственнымъ занятіямъ отмѣчали это даровитѣйшее изъ греческихъ племенъ. Переселенецъ принесъ съ собою изъ метрополиі родныя сказанія и пѣсни, въ томъ числѣ и мифы о герояхъ троянскаго похода. Въ такое время сильный поэтическій талантъ могъ поставить себѣ задачей созданіе связаннаго большого эпоса, изъ отрывочныхъ пѣсенъ минувшихъ тревожныхъ дней. Теперь онъ могъ рассчитывать на поэтическое спокойствіе въ самомъ себѣ и чувство нравственной свободы въ своихъ слушателяхъ, — то, чего онъ не могъ найти раньше и безъ чего немислимо подобное творчество. Путь для появленія такого поэта былъ подготовленъ. Такой поэтъ и явился въ лицѣ Гомера, представителя еллинскихъ рапсоdistовъ.

Ни одно изъ великихъ именъ, окруженныхъ вѣнцомъ славы, не сіяетъ такъ ярко, какъ его имя. Величественное лицо слѣпого старца, прекрасно идеализованнаго скульптурою, съ лирой въ рукахъ, носитъ на себѣ печать чего-то загадочнаго. До него—непроницаемый мракъ преданій и сновидѣній, послѣ него — историческія сумерки, сквозь которыя нельзя еще распознать опредѣленныхъ фигуръ и лицъ. И среди этой темноты свѣтитъ онъ, затмевая своимъ блескомъ все потомство и всѣ времена. Онъ представляется мощнымъ гениемъ, завершающимъ предшествовавшее развитіе и собирающаго лучи въ одинъ фокусъ, въ одну точку.

Какъ великій талантъ, Гомеръ имѣлъ подражателей; но ни одинъ изъ нихъ не поднялся на высоту первостепеннаго поэта. Эпическія стихотворенія долго еще продолжали появляться въ изобиліи; но то былъ потокъ, все болѣе и болѣе терявшійся въ песокъ, а затѣмъ вовсе исчезнувшій. Истинное, самостоятельное творчество угасло; цвѣтущая пора греческой эпической поэзіи миновалась. Потому то александрійскіе критики и не причисляютъ подражателей Гомера, такъ называемыхъ кикликовъ, къ классическимъ поэтамъ своей литературы. Пѣсни Гомера—лучшее, что съ только произвела древне-греческая эпическая поэзія.

Изъ круга троянскихъ сказаній киклики стараются составить, по возможности, одно цѣлое, связать свои произведенія съ «Иліадою» и «Одиссеей». Они подражаютъ Гомеру въ мнѣологическихъ воззрѣніяхъ, языкѣ и общемъ строѣ своихъ поэмъ. По времени рожденія и мѣстности они далеко отстоятъ другъ отъ друга. Намъ извѣстно пять кикликовъ. Стасинъ, уроженецъ Кипра, жившій въ VIII столѣтіи, рассказывалъ въ одиннадцати книгахъ «Кипрскихъ пѣсенъ», приписывавшихся самому Гомеру,

событія отъ свадьбы Пелея до начала «Иліады». Въ шести пѣсняхъ «Эѳіюиды» милетца Арктина, считавшагося ученикомъ Гомера и современникомъ Стасина, говорилось о событіяхъ до смерти Ахиллея. Другая его поэма въ двухъ пѣсняхъ—«Взятіе Трои», рассказываетъ объ окончаніи Троянской войны. Лесхету, митиленцу, по другимъ—уроженцу Пирры, такъ же на Лесбѣ, поэту половины седьмого столѣтія, слѣдовательно, современнику Архилоха, принадлежитъ «Малая Иліада», какъ дополненіе къ поэмѣ Гомера. Въ «Малой Иліадѣ» описываются событія отъ ссоры за оружіе Ахиллея до паденія Трои. Агій, изъ Трѣзены, описываетъ въ пяти пѣсняхъ своего «Возвращенія» несчастный возвратъ на родину героевъ троянскаго похода. Эпикъ конца VI вѣка, киренецъ Евгаммонъ, самый младшій изъ кикликовъ, рассказалъ въ своей «Телегоніи» продолженіе «Одиссеи»—до смерти героя разказа, убитаго своимъ сыномъ отъ Кирки, Телегономъ. Затѣмъ, можно упомянуть еще Креофила, автора поэмы «Взятіе Эхалии».

Дѣло кикликовъ продолжали позднѣйшіе собиратели мѣровъ. Изъ нихъ назовемъ Аполлодора Аѳинскаго (около 140 г. до Р. Х.), съ его «Библиотекой», богатымъ сборникомъ мѣровъ отъ древнѣйшихъ теогоній до Тезея, къ сожалѣнію, не вполне сохранившимся, Палэфата, съ его «Чудесными Сказаніями», и Антонина Liberalis'a, автора «Превращеній» (I в. по Р. Х.)¹⁾.

Изъ произведеній кикликовъ дошли до насъ лишь немногіе отрывки, въ общей сложности не болѣе шестидесяти строкъ, сохранныхъ позднѣйшими писателями и схолиастами. Но поэмы кикликовъ представляютъ богатый источникъ, изъ котораго черпали трагическіе поэты.

Въ томъ же родѣ были поэмы—«Эдиподея» Кинетона, «Фиваида», въ 7-ми пѣсняхъ, неизвѣстнаго поэта, «Епигоны» Антимаха Тейскаго, «Алкэюиды» и т. д.—поэмы, гдѣ рассказывалось о войнахъ аргосцевъ съ Фивами.

Наряду, если можно выразиться, съ «литературной» поэзіей продолжаетъ жить, въ формѣ сказокъ, былинъ и изреченій, поэзія народная. Здѣсь мы видимъ, какъ и всегда, большую свободу формы и неистощимый запасъ остроумія и здраваго смысла. Въ VI вѣку относится также литературная обработка басенъ, гдѣ народъ высказываетъ свои наблюденія надъ жизнью и людьми, выставляя послѣднихъ подъ именемъ животныхъ. Басни—весьма древняго происхожденія. Уже самъ народъ относитъ ихъ къ тому далекому золотому вѣку, «когда животныя имѣли даръ слова». Въ первый разъ мы встрѣчаемъ басни у Гесиода—о Соловьѣ и Ястребѣ. Архилохъ рассказываетъ намъ басню объ Орлѣ и Лисицѣ, Стесихоръ—о Конѣ и Всадникѣ. У Симонида Аморгскаго мы встрѣчаемъ очерки женскихъ характеровъ, по ихъ происхожденію яко-бы отъ животныхъ. Но основателемъ и представителемъ греческихъ баснописцевъ считается полумиѳическій Эзопъ²⁾. Онъ первый придалъ греческой баснѣ ту литературную

¹⁾ На русскій переданы В. Алексѣевымъ. Спб. 1890.

²⁾ Его басни въ послѣдній разъ переведены на русскій В. Алексѣевымъ. Спб. 1886 («Дешевая Библиотека» Суворина).

форму, подъ которой она извѣстна съ тѣхъ поръ. Басни долгое время оставались въ пренебреженіи, считались пустоюзабавой, пока Деметрій Фалерскій, ученикъ Теофраста, писатель IV вѣка, не составилъ ихъ перваго сборника. Творцомъ метрической басни считается сиріецъ Бабрій. Время рожденія его—неизвѣстно. О немъ упоминаетъ только Сuida. Лахманнъ считаетъ его современникомъ Домиціана, другіе относятъ его къ позднѣйшему времени, третьи—къ времени Александра Севера, слѣдовательно, къ III вѣку по Р. Х. Трудъ его состоялъ, вѣроятно, изъ десяти книгъ, но дошелъ до насъ не весь. Бабрій принадлежитъ къ числу весьма талантливыхъ баснописцевъ и служитъ образцомъ для подражанья позднѣйшимъ римскимъ баснописцамъ. Его басни написаны холіямбами—лучшимъ стихотворнымъ размѣромъ пригоднымъ для басни. Размѣромъ этимъ писалъ гораздо раньше Бабрія—Каллимахъ; но попытка его не имѣла такого успѣха, такъ какъ въ этомъ отношеніи онъ былъ слабѣе Бабрія.

Говоря о «животномъ эпосѣ», слѣдуетъ упомянуть также о «Батрахоміахіи», или «Битвѣ мышей и лягушекъ», единственномъ сохранившемся произведеніи древняго комическаго эпоса грековъ, произведеніи, вызвавшемъ массу подражаній и переводовъ европейскими писателями, начиная съ эпохи Возрожденія. «Батрахоміахія» составляетъ какъ бы пародію на «Иліаду», хотя она далека отъ силы и слога Гомера, которому приписываютъ ее позднѣйшіе римскіе поэты—Стацій, Марціалъ и Фульгенцій. Въ этой маленькой поэмѣ, заключающей въ себѣ всего 305 стиховъ, бойцы носятъ героическія имена, говорятъ забавныя рѣчи въ духѣ Гомера. Здѣсь, какъ и въ «Иліадѣ», въ бой вмѣшиваются боги. Преданіе приписываетъ «Батрахоміахію» Пигрету, сыну—или брату—знаменитой Артемисіи, союзницы Ксеркса. Этого же Пигрета считаютъ авторомъ шутливой поэмы «Маргитъ». Однако и филологическія, и бытовыя особенности, встрѣчающіяся въ «Батрахоміахіи», позволяютъ отнести ее скорѣй ко времени Эсхила и, кромѣ того, признать въ ней присутствіе вставокъ несравненно болѣе поздняго происхожденія. Нѣкоторые видятъ въ «Батрахоміахіи» произведеніе написанное бэотійцемъ и имѣющее поучительный характеръ; но это не болѣе, какъ предположеніе, не имѣющее за собою вѣскихъ данныхъ.

«Маргитъ», о которомъ мы упоминали выше,—сатирическая поэма, не дошедшая до насъ. Она была написана частью ямбами, частью гекзаметрами. Вѣрнѣй всего относить ея появленіе къ VII-му вѣку. Герой поэмы, Маргитъ—глупецъ «знающій много, но все знающій плохо» и имѣющій о себѣ высокое мнѣніе. Потеря этой поэмы тѣмъ печальнѣе, что въ ней комикъ находили прототипы дѣйствующихъ лицъ своихъ комедій. Отъ нея сохранилось только четыре стиха.

Въ то время какъ въ малоазіатскихъ греческихъ колоніяхъ расцвѣтала героическая поэзія, въ самой Греціи зарождается особый видъ эпоса—дидактическій. Тонъ его религіозно-нравственный. Представителемъ этого направленія является бэотіецъ Гесіодъ. Его не интересуютъ сказанія о Троянской войнѣ,—его занимаютъ мѣны Еллады, генеалогія мѣстныхъ героевъ и царей, потомковъ Геракла. Его интересуютъ также религіозныя

Произведенія древняго эпоса обладали такою красотою и величіемъ, что можно было думать, что всё попытки подражать имъ не достигнуть цѣли. Дѣйствительно, нѣкоторое время поэты какъ бы сознаютъ свою слабость, но впослѣдствіи дѣлаю.ь новыя попытки подражанія образцамъ древняго эпоса,—живой духъ великихъ произведеній древности изсякъ, но формы его были еще безконечно дороги. Попытки эти, какъ и можно было ожидать, кончились полною неудачей, хотя въ нѣкоторыхъ дошедшихъ до насъ отрывкахъ можно видѣть изящество формы. Что у Гомера было естественнымъ проявленіемъ генія, истиннаго творчества,—у его подражателей является результатомъ правилъ, которымъ слѣдовали поэты-искусственности. Матеріальная сторона мифа и исторіи беретъ перевѣсъ надъ живымъ, полнымъ художественной фантазіи воображеніемъ.

Подобнаго рода эпическія произведенія мы встрѣчаемъ главнымъ образомъ въ малоазіатскихъ колоніяхъ. Такъ тотъ-же колофонецъ Ксенофанъ пишетъ поэму «Основаніе Колофона», галикарнасонецъ Паніасидъ (около 468 г.), дядя Геродота,—«Геракліи», поэму въ 14 книгахъ, гдѣ рассказываетъ похождения національнаго греческаго героя. Другая его поэма, «Іоники», въ 6 книгахъ, излагала древнѣйшую исторію Іоніи. Паніасидъ пользовался особеннымъ сочувствіемъ современниковъ, считался чуть не равнымъ Гомеру и былъ включенъ александрійцами въ число величайшихъ эпиковъ. Сохранившіеся отрывки отличаются благозвучіемъ, граціей и богатствомъ выраженій. Изъ другихъ іоническихъ эпиковъ назовемъ колофонца Антимаха (около 404 г.), собственно—уроженца Клара, въ Іоніи. Онъ извѣстенъ, кромѣ того, какъ первый ученый издатель Гомера. Изъ его произведеній называютъ «Өиваиду» и «Лиду», посвященную памяти умершей любимой одноименной женщины. Языкъ Антимаха растянутъ, напыщенъ и переполненъ архаизмами, что однако не мѣшало древнимъ относиться къ этому поэту съ величайшими похвалами. Эпическія произведенія являются не на одномъ материкѣ. Камирецъ Писандръ (около 348 г.) пишетъ «Гераклію»; но о Писандрѣ намъ ничего не извѣстно. Саміецъ Асій былъ поэтомъ-генеалогомъ. Этотъ періодъ мало по малу подготавливаетъ появленіе историческаго эпоса.

Представителемъ его является Хэрилъ самійскій (около 404 г.), авторъ «Персеиды», исторіи Персидскихъ войнъ. Къ сожалѣнію, объ его произведеніи нельзя судить, вслѣдствіе малочисленности сохранившихся отрывковъ. Послѣ этого наступаетъ время упадка эпоса. Оригинальный геній народа изсякъ. Вдохнуть жизнь въ отжившія божества и воскресить чудныя языческія вѣрованія, придать имъ новый смыслъ,—было постоянно цѣлью александрійской школы. Такого же направленія придерживалась и литература ея представителей. Изъ числа эпиковъ александрійскаго періода необходимо назвать, прежде всего, Каллимаха (около 260 г.), загѣтъ, Аполлонія родійскаго (около 245 г.), его ученика, автора «Путешествія Аргонавтовъ». Поэма Аполлонія, въ четырехъ книгахъ,—лучшее произведеніе эпической поэзіи александрійскаго періода. Мѣстами авторъ, старающійся подражать Гомеру, обнаруживаетъ несомнѣнный талантъ. Изъ другихъ эпиковъ упомянемъ о Ріанѣ (276—195 г.), уроженцѣ Бены, на

лонскіе рассказы» Ямблиха (вторая половина 2-го вѣка по Р. Х.), въ 35—39 книгахъ, «Чудеса по ту сторону Оулы», Антонія Діогена, «Ефесскіе рассказы» ефесца Ксенофонта, «Исторія Аполлонія Тирскаго», неизвѣстнаго автора, и «Любовь Дафнида и Хлои», Лонга. Но лучшій и самый нравственный изъ романовъ принадлежитъ, безъ сомнѣнія, Геліодору и называется «Эѳіопскіе рассказы». Похожъ на него романъ Ахиллея Стація—«Любовь Левкиппы и Клитопонта».

Говоря объ эпической поэзіи, нельзя не сказать нѣсколькихъ словъ о греческой сатирѣ. Въ стихотворной формѣ она появилась въ раннюю пору умственной жизни народа, но въ прозаической появляется только послѣ потери Греціей ея политической самостоятельности. Въ знаменитыхъ «Характеристикахъ»¹⁾ лесбійца Теофраста (371—285 г.), ученика Аристотеля, написанныхъ вѣроятно между 318—17 гг. мы видимъ, на ряду съ преобладающею этологической стороною, и веселый смѣхъ надъ человѣческими слабостями; зато суровымъ сатирическимъ отрицаніемъ дышатъ произведенія Лукіана (120—202)²⁾, этого «Вольтера» своего времени, одного изъ величайшихъ сатириковъ всемірной литературы и послѣдняго великаго греческаго прозаика. Произведенія Лукіана очень многочисленны, но не всѣ подлинны. Третьимъ замѣчательнымъ сатирикомъ является Юліанъ (331—363 г.). Великій императоръ былъ, безъ сомнѣнія, самымъ даровитымъ изъ писателей своего вѣка, обладавшимъ, притомъ, вполне оригинальнымъ талантомъ. Его сатиры «Мизопогонъ» и «Цезари» своею живостью и остроуміемъ напоминаютъ намъ Лукіана.

II.

Изъ эпоса какъ изъ плодотворнаго зерна шустили позже ростки—новые виды поэтическаго творчества. Мысль и жизнь народа не могли остановиться на одной ступени,—онѣ росли, и прежняя эпическая простота стала уступать мѣсто болѣе сложнымъ и разнообразнымъ задачамъ. Эпось, въ его чистомъ видѣ, перестаетъ удовлетворять народное чувство: человѣкъ не довольствуется наблюденіемъ внѣшняго міра въ качествѣ спокойнаго наблюдателя,—онъ уходитъ въ себя, въ свой внутренній міръ, онъ, если можно выразиться, обособляется.

Слѣды лирики встрѣчаются въ раннія времена уже въ эпосѣ. Но еще до появленія поэмъ Гомера въ Греціи пѣлись трены, или причитанія по умершимъ, подъ аккомпаниментъ флейты. Да и въ самихъ гомеровскихъ поэмахъ мы встрѣчаемъ эпизоды чисто лирическіе: причитанія Андромахи, Гекабы и Елены надъ трупомъ Гектора—въ «Иліадѣ», молитвы Одиссея и другихъ героев—въ «Одиссеѣ». Поэтическая форма лирики была уже готова. Позже, этотъ слабый элементъ лирики превращается въ отдѣльный самостоятельный видъ литературнаго творчества, усиливаясь все болѣе и болѣе по мѣрѣ того, какъ теряла подъ собою почву эпическая по-

¹⁾ Переведены В. Алексѣевымъ. Спб. 1893; 2 изд.

²⁾ Переведены В. Алексѣевымъ. Спб. 1889—91. Вышло пока 3 выпуска.

двустушія, хотя едва ли все въ нихъ принадлежитъ перу Теогнида. Изреченія его представляютъ собою вполне развитый пессимизмъ. Въ особенноти рѣзко выраженъ онъ въ стихахъ:

Вовсе не быть, никогда лучезарнаго Фэба не видѣть —
 Было бы лучше всего для рожденнаго смертнымъ; но если
 Ты ужъ рожденъ, то желай какъ возможно скорѣ Аида
 Двери пройти, чтобъ потомъ подъ землею лежать безмятежно.

Къ числу элегиковъ слѣдуетъ также отнести колофонца Ксенофана, отъ котораго мы имѣемъ двѣ полныя элегіи. Изъ другихъ поэтовъ мало-зіатскихъ колоній можно упомянуть развѣ о Фокилидѣ (около 530 г.). Его отрывки говорятъ объ его серьезномъ и трезвомъ умѣ. Форма ихъ суха и непритязательна.

Солонъ, Теогнидъ и Ксенофанъ называются гномическими поэтами, такъ какъ въ ихъ элегіяхъ встрѣчаются изреченія нравственнаго характера, какъ результатъ житейской мудрости. Теперь элегія начинаетъ удаляться отъ политической жизни въ скромный кругъ читателей. Являются застольныя (симпотическія), любовныя (эротическія) и похоронныя (треническія) элегіи. Начатки первыхъ мы встрѣчаемъ у Архилоха, эротическихъ—у Мимнерма. Треническія элегіи обязаны своимъ развитіемъ Симониду Кейскому (559—469 г.), современнику и восторженному свидѣтелю подъема духа грековъ въ Персидскія войны. Его элегіи проникнуты нѣжнымъ чувствомъ. Въ нихъ онъ не нашелъ соперниковъ. Ему же принадлежитъ введеніе новаго вида элегіи—эпиграммы, надписей на гробницахъ, жертвенникахъ и т. п. Наконецъ, элегія дѣлается какъ бы ученымъ родомъ поэзіи. Изъ представителей послѣдняго направленія назовемъ Александра Этольскаго (3 в. до Р. Х.), единственнаго поэта, котораго произвела Этолія, Гермесіанакта, Фанокла, Ератосеена, Филета и Каллимаха.

Параллельно съ элегіей выработывался ямбическій стихъ, плодъ тревожной и кипучей жизни. Ямбъ бичевалъ все дурное, порочное и слабое въ человѣчествѣ. Языкъ его простъ, безыскусственъ,—то языкъ обыденной жизни. Своимъ художественнымъ развитіемъ ямбъ обязанъ гениальному Архилоху (около 700 г.). Аристократъ, потерпѣвшій много неудачъ въ своей жизни, онъ выражаетъ свое разочарованіе и горе, вмѣстѣ съ презрѣніемъ къ людямъ, въ своихъ язвительныхъ ямбахъ. Говорятъ, ему отказали въ рукѣ Необулы, съ которою онъ былъ уже обрученъ. Оскорбленный женихъ довель своими стихами невѣсту и ея отца до того, что они повѣсились со стыда. Этотъ Свифтъ греческой литературы отличается, какъ видно изъ его отрывковъ, остроуміемъ и веселостью, но въ тоже время и глубиною мысли. Въ безпечномъ странствованіи изъ края въ край онъ находилъ отдыхъ для себя и пищу для своей поэзіи, пока не нашелъ въ бою—желанной смерти. Къ Архилоху примыкаетъ его младшій современникъ, Симонидъ Аморгскій, заклятый врагъ женщинъ вообще. Онъ сравниваетъ, въ дошедшемъ до насъ отрывкѣ, изъ его «Зеркала женщинъ»,

произведенія написаннаго въ гесіодовскомъ духѣ, большинство изъ нихъ съ различными породами животныхъ, отъ которыхъ онѣ произошли,—мысль не оригинальная, а коренящаяся въ народныхъ воззрѣніяхъ. Образецъ для него—та, которая произошла отъ пчелы:

Счастливецъ тотъ, кому она досталась!
 Черезъ нее плодятся и цвѣтутъ
 Ему судьбой ниспосланныя блага,
 И съ любящимъ супругомъ доживетъ
 Она, любя, до старости глубокой.

По силѣ и таланту, Симонидъ во многомъ уступаетъ Архилоху. Третьимъ ямбографомъ является ефесець Гиппонактъ (около 540 г.), основатель новаго вида поэзіи—пародіи. Счастье въ жизни такъ же не улыбалось ему, какъ и Архилоху, и онъ такъ же губельно мстиль своимъ врагамъ, какъ и его предшественникъ. Какъ и многіе изъ ямбографовъ, онъ былъ мизогиномъ. Въ одномъ отрывкѣ онъ признается, что

Жена лишь два дня тебѣ можетъ пріятною быть,—
 Въ день свадьбы и въ день, когда будутъ ее хоронить.

Современникомъ Гиппонакта былъ Ананій. Изъ позднѣйшихъ ямбическихкихъ поэтовъ назовемъ самійца Эсхріона, колофонца Фэника, византийца Парменона, Гермія и Герода, изобрѣтателя миміямбовъ, маленькихъ характеристическихкихъ сценокъ, поэта александрійскаго періода.

Элегія и ямбъ были лишь первыми шагами греческой лирики,—лирика, въ полномъ значеніи этого слова, была еще впереди. Въ Греціи лирика находилась въ тѣсной связи съ музыкой, такъ какъ пѣсни исполнялись подъ аккомпаниментъ музыкальнаго инструмента. Творцемъ греческой музыки считается лесбіецъ Терпандръ (около 700 г.), извѣстный въ то-же время лирикъ. Отъ его гимновъ дошли до насъ только нѣсколько строкъ. Мы знаемъ имена нѣсколькихъ изъ его подражателей; но они не могутъ имѣть для насъ никакого значенія, такъ какъ ихъ произведенія погибли безслѣдно.

Чистая лирика распадается на двѣ главныя вѣтви или школы,—эолическую и дорическую. Первая слагала свои пѣсни на Лесбѣ, вторая преимущественно на Критѣ или въ Спартѣ. Изъ представителей лесбійской школы знаменитъ современникъ Сапфѣ, Алкэй (около 612 г.), пламенный поэтъ, проникнутый, какъ показываютъ дошедшіе до насъ отрывки, страстью, гнѣвомъ и мужествомъ воодушевленія. Нѣкоторыя изъ его пѣсенъ отличаются сильною чувственностью. Съ лирой въ одной рукѣ и мечемъ въ другой, онъ крѣпко стоялъ за родину и въ далекомъ краю, въ добровольномъ изгнаніи, нащелъ себѣ смерть. Славу Алкэя раздѣляла Сапфѣ (628—568 г.), быть можетъ, величайшая изъ поэтессъ всего міра. Изъ ея школы вышли—Аттида, Еринна, авторъ знаменитаго «Веретена», Дамофила и многія другія. Современникъ Сапфѣ, Аріонъ (628—585 г.), принадлежигъ скорѣй легендѣ, нежели исторіи. Изъ его гимновъ уцѣлѣлъ только одинъ; но и онъ едва ли можетъ назваться подлиннымъ.

Первымъ крупнымъ лирикомъ и истиннымъ поэтомъ, извѣстность котораго не угасла до сихъ поръ, былъ лидеецъ Алкманъ (около 620 г.), рано усвоившій греческую культуру—быть можетъ, въ качествѣ раба—и принятый впослѣдствіи въ число спартанскихъ гражданъ. Сохранившіеся довольно большіе отрывки отличаются высокими поэтическими достоинствами, но страдаютъ темнотою содержания.

Другимъ дорическимъ лирикомъ, пользовавшимся глубокимъ уваженіемъ въ древности, былъ сицилиецъ Стесихоръ (630—550 г.), величайшій поэтъ Сициліи, поэтъ любви и гимновъ въ честь боговъ, «лирической Гомеръ», какъ его называютъ. Къ несчастью, и его произведенія погибли. Италеецъ Ибикъ (около 528 г.) обнаруживаетъ въ своихъ эротическихъ стихотвореніяхъ рѣдкій пылъ страсти. Наибольшей силы дорическая лирика достигаетъ однако въ лицѣ Пиндара (522—442 г.). Соперницами гениальнаго поэта являются Коринна, Телесилла и Праксилла.

Ионическая лирика ничто иное какъ смѣсь лирики эолической и дорической. Самымъ блестящимъ ея представителемъ является пѣвецъ «розъ, вина и любви»—Анакреонтъ (около 600 г.). Рѣзкую противоположность ему представляетъ моралистъ Симонидъ Кейскій. Произведенія племянника послѣдняго, Бакхилида (около 475 г.), отличаются красотой и правильностью стиха; но въ его отрывкахъ нѣтъ глубины мысли.

До насъ дошли имена многихъ другихъ лириковъ; но изъ нихъ слѣдуетъ назвать развѣ родійца Тимокреонта, Діагора, Филоксена и милетца Тимофея.

Особый видъ лирическихъ произведеній составляютъ сколіи, или застольныя пѣсни-импровизаціи. Авторами лучшихъ сколій считаются аеинянинъ Каллистратъ и критянинъ Гобрій. Первый извѣстенъ какъ авторъ знаменитой сколіи въ память Гармондія и Аристокитона, убійцы Гиппарха.

III.

Въ лицѣ Пиндара завершилось развитіе греческой лирики. Конечно, лирическая поэзія не могла заглухнуть сразу, но она приняла болѣе скромную роль пособницы драмы и пополняетъ собою пробѣлы среди развитія пьесы.

Въ то время какъ лирическая поэзія нашла подражателей среди другихъ племенъ, въ Атикѣ появились зачатки греческой драмы, вѣнца греческой культуры и самаго полного художественнаго проявленія античнаго міровоззрѣнія. Греческая драма выработалась изъ торжественной пѣсни въ честь Діониса—диѳирамба. Хоръ изъ народа съ пѣснями и плясками ходилъ вокругъ алтаря бога. Участники процессіи были одѣты въ козлиныя шкуры, въ подражанье миѳическимъ сатирамъ. По преданію, Аріонъ первымъ придавъ диѳирамбу художественную форму. Содержание диѳирамба стало пополняться посредствомъ разсказа, который время отъ времени вставлялъ экспромптомъ предводитель, или запѣвало хора. Разсказы эти составляли основу трагедіи. Диѳирамбъ подвергся преобразованіямъ въ Аеинахъ.

меді, сдѣлавшимъ для нея то, что сдѣлать для трагедіи Эсхиль, былъ Кратинъ (520—423 г.). Въ его комедіяхъ мы видимъ изящество слога, безпощадную злобу и аттическую грацію, соединенную съ чистотою языка. Младшимъ его современникомъ былъ Кратеть (около 460 г.), авторъ четырнадцати пьесъ, извѣстныхъ по заглавіямъ; затѣмъ заслуживаютъ упоминанія — Евполидъ, Ферекратъ, Фринихъ и, наконецъ, гениальнѣйшій изъ греческихъ комиковъ, Аристофанъ (450—388 г.).

То были представители такъ называемой Древней Комедіи, гдѣ мы видимъ нападки на государственныя дѣятелей и учрежденія Аѳинъ. Перемѣна въ направленіи внутренней политики не могла пройти безслѣдно для этой необузданной свободы. Средняя Комедія почти не заключаетъ въ себѣ этихъ нападокъ. Здѣсь являются на сцену философы, поэты, ремесленники, солдаты и т. д. Представителями Средней Комедіи слѣдуетъ считать отчасти Аристофана съ его «Плутосомъ», далѣе — Евбула (около 376 г.), Анаксандрида, Антифана, автора почти двухъ сотъ шестидесяти пьесъ, и Алексиду (390—284 г.). Еще умѣреннѣе и приличнѣе — Новая Комедія. Ея композиція выработана. Представители ея берутъ общіе типы, общіе характеры. Любимыми дѣйствующими лицами являются теперь дѣзушки, покинутыя въ дѣтствѣ, скупые тиранны-отцы, моты-сыновья, хитрые рабы и т. д. Величайшимъ представителемъ Новой Комедіи былъ Менандръ (342—290 г.). За нимъ идутъ — Филиппидъ, Посидиппъ, Филемонъ, Дифилъ и Аполлодоръ, служившіе образцами для римскихъ комиковъ. Съ Менандромъ оканчивается классическая эпоха греческой поэзіи. Центръ тяжести въ области знаній былъ перенесенъ въ Александрію, Греція же «завѣщала потомству живыя общечеловѣческія задачи, надъ рѣшеніемъ которыхъ такъ плодотворно трудилась сама, и кто займется ея литературой не по преданію только и не по внѣшнему понужденію, а съ тою свободой и шириной кругозора, которыя придали ей столько величія и мощи, тотъ остановится на ней съ глубокой симпатіей и найдетъ въ ней не мертвую форму, не одинъ только классическій языкъ, но и живую воду художества и знанія въ ея величественномъ историческомъ теченіи».

ЦУНБ

им. Н. А. Некрасова

2 000001 000010

Руфинъ.	
Въ даръ посылаю тебѣ, Родоклея.— <i>В. Печерина</i>	18
Здѣсь я, страдальца-Доблесть.— <i>В. Печерина</i>	18
Симмій.	
Вейся съ любовью, о плуцъ.—	18
Скрыть мною въ гробъ Софоклъ.—	18
Симонидъ.	
Архедикъ.—	19
Въ память спартацевъ, павшихъ при Фермопилахъ.— <i>М. И. Михайлова</i>	19
Коринтянамъ, павшимъ при Саламинѣ.—	19
Тоже.—	19
Къ гробницѣ Леонида.—	19
Мегистію.—	20
На побѣду афинянъ.—	20
Теокритъ.	
Надгробіе Гипонакту изъ Ефеса.— <i>А. Н. Сиротинина</i>	20
На статую Киприды-Урації.— <i>А. Н. Сиротинина</i>	20
Эвопъ.	
Какъ избѣжать тебя, жизнь.— <i>В. В. Л.</i>	21
Феодоритъ.	
Въ бурныхъ волнахъ я погибъ.— <i>Д. В. Дашкова</i>	21

ГОМЕРЪ.

Изъ «Иліады»:

1. Язва.—Народное собраніе грековъ.—Ссора Ахиллея съ Агамемнономъ.— <i>Н. И. Гиндича</i>	82
2. Гекторъ и Андромаха.— <i>Н. И. Гиндича</i>	45
3. Сцена на Идѣ: Зевсъ и Гера.— <i>Н. И. Гиндича</i>	49
4. Смерть Патрокла.— <i>Н. И. Гиндича</i>	55
5. Фетида у Гефеста.—Щитъ Ахиллея.— <i>Н. И. Гиндича</i>	60
6. Витва боговъ.— <i>Н. И. Гиндича</i>	66
7. Пріамъ въ ставкѣ Ахиллея.—Погребеніе Гектора.— <i>Н. И. Гиндича</i>	75

Изъ «Одиссеи»:

1. Одиссей и Наввикая.— <i>В. А. Жуковскаго</i>	84
2. Одиссей въ Аидѣ.— <i>В. А. Жуковскаго</i>	93
3. Одиссей открывается сыну.— <i>В. А. Жуковскаго</i>	109
4. Одиссей-нищій.— <i>В. А. Жуковскаго</i>	111
5. День мести.— <i>В. А. Жуковскаго</i>	122
6. Свиданіе Одиссея съ Пенелопой.— <i>В. А. Жуковскаго</i>	185
Война лягушекъ и мышей.— <i>И. В. Христофорова</i>	143

Изъ «Гимновъ»:

1. Къ Аполлону Делійскому.— <i>Д. П. Шестакова</i>	152
2. Къ Афродитѣ.— <i>Д. П. Шестакова</i>	157
3. Къ Діонису.— <i>Д. П. Шестакова</i>	157
4. Къ Пану.— <i>Д. П. Шестакова</i>	159
5. Къ Аѳинѣ.— <i>Д. П. Шестакова</i>	160

ГЕЗИОДЪ.

Изъ поэмы «Работы и Дни»:

1. Легенда о Пандорѣ.— <i>Г. К. Властова</i>	167
2. Пять вѣковъ.— <i>Г. К. Властова</i>	169

Изъ трагедіи «Гипполитъ»:

1. Дѣйствіе первое, явленіе V.— <i>Е. О. Шнейдера</i>	607
2. Дѣйствіе третье, явленіе III.— <i>П. Д. Шестакова</i>	621
3. Дѣйствіе пятое, явленіе I.— <i>В. А. Алексѣева</i>	630
4. Дѣйствіе пятое, явленіе II.— <i>Д. С. Мерзжовскаго</i>	631
5. Дѣйствіе пятое, явленіе III.— <i>Е. О. Шнейдера</i>	632

Изъ трагедіи «Лонъ»:

1. Дѣйствіе первое, явленіе II.— <i>В. А. Алексѣева</i>	636
2. Дѣйствіе первое, явленіе III.— <i>В. А. Алексѣева</i>	638
3. Дѣйствіе второе, явленіе IV.— <i>В. А. Алексѣева</i>	639
4. Дѣйствіе пятое, явленіе III.— <i>В. А. Алексѣева</i>	646
5. Дѣйствіе пятое, явленіе IV.— <i>В. А. Алексѣева</i>	649
6. Дѣйствіе пятое, явленіе V.— <i>В. А. Алексѣева</i>	652
7. Дѣйствіе пятое, явленіе VI.— <i>В. А. Алексѣева</i>	662

Изъ трагедіи «Гекаба»:

1. Дѣйствіе первое, явленіе III.— <i>В. А. Алексѣева</i>	664
2. Дѣйствіе первое, явленіе VI.— <i>В. А. Алексѣева</i>	666
3. Дѣйствіе второе, явленіе I.— <i>В. А. Алексѣева</i>	667
4. Дѣйствіе третье, явленіе I.— <i>В. А. Алексѣева</i>	674

Изъ трагедіи «Гераклиды»:

1. Дѣйствіе второе, явленіе I.— <i>В. Г. Антельрота</i>	678
2. Дѣйствіе второе, явленіе II.— <i>В. Г. Антельрота</i>	681

Изъ трагедіи «Неистовый Гераклъ»:

1. Дѣйствіе второе, явленіе I.— <i>В. А. Алексѣева</i>	686
2. Дѣйствіе третье, явленіе I.— <i>В. А. Алексѣева</i>	691
3. Дѣйствіе третье, явленіе II.— <i>В. А. Алексѣева</i>	695

Изъ трагедіи «Андромаха»:

1. Дѣйствіе второе, явленіе I.— <i>Н. П. Котелова</i>	698
2. Дѣйствіе третье, явленіе I.— <i>Н. П. Котелова</i>	704
3. Дѣйствіе четвертое, явленіе I.— <i>Н. П. Котелова</i>	710

Изъ трагедіи «Троянки»:

1. Дѣйствіе второе, явленіе II.— <i>Д. П. Шестакова</i>	718
2. Дѣйствіе третье, явленіе II.— <i>О. П. Вейсъ</i>	718

Изъ трагедіи «Ифигенія въ Тавридѣ»:

1. Дѣйствіе первое, явленіе III.— <i>В. А. Алексѣева</i>	722
2. Дѣйствіе второе, явленіе I.— <i>В. А. Алексѣева</i>	723
3. Дѣйствіе третье, явленіе I.— <i>В. А. Алексѣева</i>	727
4. Дѣйствіе четвертое, явленіе I.— <i>П. Е. Басистова</i>	736
5. Дѣйствіе четвертое, явленіе II.— <i>В. А. Алексѣева</i>	738

Изъ трагедіи «Орестъ»:

1. Дѣйствіе второе, явленіе I.—	745
2. Дѣйствіе третье, явленіе III.—	749

Изъ трагедіи «Ифигенія въ Авлидѣ»:

1. Дѣйствіе третье, явленіе I.— <i>В. И. Водовозова</i>	756
2. Дѣйствіе первое, явленіе II.— <i>В. И. Водовозова</i>	757
3. Дѣйствіе третье, явленіе I.— <i>В. А. Алексѣева</i>	763
4. Дѣйствіе третье, явленіе II.— <i>В. А. Алексѣева</i>	763
5. Дѣйствіе пятое, явленіе I.— <i>С. Н. Фишеръ</i>	767
6. Дѣйствіе пятое, явленіе II.— <i>С. Н. Фишеръ</i>	767
7. Дѣйствіе пятое, явленіе III.— <i>В. И. Водовозова</i>	768
8. Дѣйствіе пятое, явленіе IV.— <i>В. А. Алексѣева</i>	777

Изъ трагедіи «Вакханки»:

1. Дѣйствіе третье, явленіе I.— <i>П. Н. Кономчука</i>	786
2. Дѣйствіе четвертое, явленіе II.— <i>В. А. Алексѣева</i>	790
3. Дѣйствіе четвертое, явленіе III.— <i>В. А. Алексѣева</i>	792
4. Дѣйствіе четвертое, явленіе IV.— <i>В. А. Алексѣева</i>	794
5. Дѣйствіе пятое, явленіе I.— <i>В. А. Алексѣева</i>	795
6. Дѣйствіе шестое, явленіе I.— <i>В. А. Алексѣева</i>	798

АРИСТОФАНЪ.

Изъ комедіи «Ахарнды»:

1. Дѣйствіе второе, явленіе IV.— <i>М. А. Георгіевскаго</i>	809
2. Дѣйствіе второе, явленіе V.— <i>М. А. Георгіевскаго</i>	810
3. Дѣйствіе четвертое, явленіе XII.— <i>М. А. Георгіевскаго</i>	815

Изъ комедіи «Всадники»:

1. Дѣйствіе четвертое, явленіе II.— <i>А. Станкевича</i>	819
2. Дѣйствіе пятое, явленіе I.— <i>А. Станкевича</i>	821
3. Дѣйствіе шестое, явленіе I.— <i>А. Станкевича</i>	834
4. Дѣйствіе шестое, явленіе II.— <i>А. Станкевича</i>	841

Изъ комедіи «Облака»:

1. Дѣйствіе первое, явленіе V.— <i>В. А. Алексѣева</i>	849
2. Дѣйствіе первое, явленіе VI.— <i>И. М. Муравьева-Апостола</i>	851
3. Дѣйствіе второе, явленіе I.— <i>В. А. Алексѣева</i>	856
4. Дѣйствіе третье, явленіе II.— <i>Е. М. (?) Карновича</i>	867
5. Дѣйствіе третье, явленіе III.— <i>Е. М. (?) Карновича</i>	868
6. Дѣйствіе пятое, явленіе I.— <i>В. А. Алексѣева</i>	880
7. Дѣйствіе пятое, явленіе IV.— <i>Е. М. (?) Карновича</i>	889
8. Дѣйствіе пятое, явленіе V.— <i>Е. М. (?) Карновича</i>	890
9. Дѣйствіе пятое, явленіе VI.— <i>И. М. Муравьева-Апостола</i>	892
10. Дѣйствіе пятое, явленіе VII.— <i>В. А. Алексѣева</i>	893
11. Дѣйствіе пятое, явленіе VIII.— <i>В. А. Алексѣева</i>	896

Изъ комедіи «Осы»:

1. Дѣйствіе первое, явленіе I.— <i>А. Н. Баженова</i>	903
2. Дѣйствіе первое, явленіе II.— <i>А. Н. Баженова</i>	909
3. Дѣйствіе первое, явленіе III.— <i>А. Н. Баженова</i>	911

Изъ комедіи «Птицы»:

1. Дѣйствіе второе, явленіе I.— <i>М. Скворцова</i>	916
2. Дѣйствіе третье, явленіе III.— <i>М. Скворцова</i>	928
3. Дѣйствіе третье, явленіе IV.— <i>М. Скворцова</i>	930

Изъ комедіи «Женщины на праздникѣ Тесмофорій»:

1. Дѣйствіе второе, явленіе I.— <i>В. В. Трофимова</i>	933
2. Дѣйствіе второе, явленіе II.— <i>В. В. Трофимова</i>	941
3. Дѣйствіе третье, явленіе I.— <i>В. В. Трофимова</i>	947
4. Дѣйствіе третье, явленіе II.— <i>В. В. Трофимова</i>	949
5. Дѣйствіе третье, явленіе III.— <i>В. В. Трофимова</i>	953

Изъ комедіи «Лягушки»:

1. Дѣйствіе четвертое, явленіе I.— <i>К. Θ. Нейлисова</i>	954
---	-----

думы и вопросы дорической и эолической морали. Гесиодъ и его послѣдователи обратились къ трезвому, разсудочному реализму. Они больше размышляютъ, чѣмъ рассказываютъ, поэтому и ѣый видъ эпоса мало похожъ на изящный и веселый эпосъ іонійцевъ. Гомеръ отдается на волю своему воображенію, беззаботно наслаждается веселою жизнью, Гесиодъ—земледѣлецъ-пастухъ, полный заботъ, знающій дурныя стороны жизни, является представителемъ серьезнаго созерцательнаго эпоса. Онъ черпаетъ изъ неисчерпаемаго источника жизни во всякой литературѣ — народныхъ пѣсней и изреченій, такъ какъ эпическія произведенія эпохи ближайшей Гесиоду были слабы и безсодержательны. Изъ послѣдователей Гесиода назовемъ Кекропа, Асія, Херсія, Евмела и др. обработывавшихъ мифологическіе и историческіе сюжеты. Но эти авторы извѣстны только по именамъ. Сохранившіеся отрывки даютъ о нихъ слабое представленіе.

Между александрійскими дидактиками упомянемъ Арата изъ Соль, съ его «Созвѣздіями», произведеніемъ, отличающимся правильностью стиха и легкостью формы, но лишеннымъ поэтическаго чувства. Стихотвореніе это высоко цѣнилось древними и дошло до насъ, кромѣ подлинника, въ нѣсколькихъ латинскихъ переводахъ. Отчасти сохранившіяся до насъ произведенія Никандра Колофонскаго—слабыя вещи. Изъ двухъ Оппіановъ одинъ, современникъ Марка Аврелія и Коммода, написалъ поэму въ 5-ти книгахъ—«Объ уженіи рыбы», сохранившуюся вполнѣ. Нѣкоторыя мѣста въ ней обнаруживаютъ замѣчательный талантъ и наблюдательность автора. Даже извѣстный Бюффонъ пользовался поэмой Оппіана при составленіи своей «Естественной Исторіи». Другой Оппіанъ, жившій при Септиміи Северѣ, написалъ поэму «Объ охотѣ», въ пяти книгахъ, изъ которыхъ первая утеряна.

Послѣ Гесиода начинается періодъ рефлексіи. Эпосъ отступаетъ на задній планъ. Начинаетъ развиваться сперва лирическая, а затѣмъ драматическая поэзія. До VI-го вѣка характеръ поэзіи почти исключительно религіозный; но вскорѣ древнія вѣрованія начинаютъ подвергаться критикѣ со стороны мыслящей части общества. Въ этомъ направленіи усердно работаютъ представители греческаго рационализма. По духу и формѣ своихъ произведеній — это мыслители-поэты. Самымъ раннимъ изъ нихъ является колофонецъ Ксенофанъ (580—480 г.). Его элегін и ямбы, отъ которыхъ уцѣлѣло нѣсколько отрывковъ, показываютъ въ немъ замѣчательнаго поэта, отстаивающаго единобожіе противъ пантеизма. Ученикъ египетскаго елидеца Парменидъ (р. около 536 г.), въ своей поэмѣ «О природѣ», блестящую фантазію соединяетъ съ глубиной мысли. Третьимъ и величайшимъ поэтомъ-философомъ былъ сициліецъ Емпедоклъ (490—430 г.), поэтъ въ полномъ смыслѣ этого слова. Отъ него сохранились многочисленные отрывки.¹⁾ «Золотые стихи», дошедшіе до насъ и ложно приписываемые Пифагору (580—490 г.), содержатъ въ себѣ сводъ нравоученій изъ древнихъ эпическихъ произведеній.

¹⁾ Переведены г. Радловымъ. «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1889г.,

февраль — май.

Критѣ, избравшемъ сюжетомъ своего эпоса «Мессеніаки», въ шести книгахъ,—Вторую Мессенскую войну. Другія его произведенія погибли. Извѣстны также: Евфоріонъ (р. въ 276 г.), уроженецъ Халкиды на Евбѣѣ. Его поэмы отличались изысканнымъ и темнымъ слогомъ. Сохранилось нѣсколько стиховъ. Римляне высоко цѣнили его. Въ вѣкъ Аполлонія встрѣчаются также опыты въ эпическомъ родѣ—сицилійца Теокрита (около 250 г.) Слабое подобіе поэмъ послѣдняго представляютъ идилліи Біона и Мосха. Здѣсь нельзя не упомянуть о произведеніи недавно открытаго поэта Герода, вѣроятно—ефесца. Жилъ онъ, повидимому, при Птолемѣ III-мъ. Отъ него мы имѣемъ нѣсколько сенокъ изъ обыденной жизни, написанныхъ холіямбомъ.

Около V-го вѣка по Р. Хр. эпосъ вновь обнаруживаетъ признаки жизни, въ слѣдствіе изученія софистики. Появляются произведенія такъ называемаго «миеографическаго» эпоса. Изъ эпиковъ этого рода укажемъ на Квинта смирскаго, подражателя Гомера, и нѣсколькихъ представителей эпической школы въ Верхнемъ Эгиптѣ. Изъ нихъ Ноннъ и Мусэй—истинные поэты, умѣвшіе вдохнуть жизнь и духъ въ окружавшее ихъ тлѣніе. Первый написалъ стихотворный пересказъ міеовъ о Діонисѣ, Мусэй—чудную поэму, «Герд и Леандръ». Вѣроятно, въ началѣ VI вѣка жили авторъ «Взятія Трои», Трифіодоръ, и Колуть, написавшій поэму «Похищеніе Елены». Оба они были эгиптянами. То и другое произведеніе дошли до насъ, но даютъ невысокое понятіе о дарованіи авторовъ. Послѣднимъ поэтомъ-эпикомъ былъ знаменитый Прокль (412—485 г. по Р. Х.). Его шесть гимновъ богамъ показываютъ мѣстами несомнѣнное дарованіе.

Рядомъ съ этими попытками въ старой формѣ получилъ извѣстность новый родъ эпоса. «Милетскія сказки» милетца Аристиды (2-го или 1-го вѣка до Р. Х.) кладутъ начало греческой новеллистикѣ. Въ формѣ любовныхъ разсказовъ Аристидъ изображаетъ сцены изъ жизни Милета. «Сказки» Аристиды много читались древними, тѣмъ не менѣе отъ нихъ не сохранилось почти ничего. Л. Корнелій Сизенна перевелъ ихъ на латинскій. «Въ Любовныхъ разсказахъ» никейца Партенія (1-ое столѣтіе до Р. Х.) мы имѣемъ превосходный образецъ для знакомства съ тѣмъ направленіемъ, которое принимаетъ, наконецъ, поэзія александрійскаго періода. Произведеніе Партенія—весьма талантливо составленный сборникъ легендъ, показывающій въ авторѣ большую ученость.

Вскорѣ литература обращается къ крупному, исключительному явленію въ жизни человѣка—любви. Любовь, въ нашемъ смыслѣ этого слова, была, вообще, мало извѣстна древнимъ. Это была скорѣй чувственная страсть; но одна она способна была извлекать дѣйствительно поэтическіе звуки изъ души тогдашняго грека. Эротическая литература этого періода, посвящая свои произведенія исторіи любви, прославляетъ тѣмъ не менѣе одну чистую любовь, способную выдержать всякое испытаніе, то счастье, безъ котораго немислимъ прочный брачный союзъ. Изъ первыхъ александрійскихъ эротиковъ извѣстны—Филетъ (3-е столѣтіе), Гермесіанактъ колофонскій, современникъ перваго, Фанокль, Діонисъ и др. Произведенія ихъ не сохранились. Изъ позднѣйшихъ романовъ назовемъ—«Вави-

эзія. Съ лирой въ рукѣ, а не съ киварой, какъ прежде, поеть грекъ эти пѣсни. Развитіе лирики происходило постепенно. Эпическую поэзію замѣнила эпическая лирика—элегія у іонійцевъ, хоровая пѣсня—у дорійцевъ. Позднѣе разцвѣтаетъ чистая лирика, свободная отъ эпическихъ мотивовъ, и чуждая національности лирика іонійцевъ.

Рядомъ съ тренами слагались лины, пэаны, гименеи и др. Грекъ видѣлъ, что весну быстро смѣняли лѣтніе жары. Все погибало отъ засухи, теряло свою красоту, и древній линъ оплакиваетъ быстрое увяданіе цвѣтущей, полной радости весны. Весна эта находила олицетвореніе въ Линѣ, сынѣ Аполлона. «Линъ» былъ занесенъ въ Грецію, вѣроятно, финикійцами. Другой характеръ имѣлъ пэанъ. То—пѣснь весны, славящая бога благотворнаго солнца, Аполлона, оживляющаго и исцѣляющаго природу отъ зимняго холода. Другой видъ пэана—умилостивительная пѣснь, взывающая къ богамъ о помощи въ бѣдѣ. Гименеи—брачныя пѣсни. Названіе свое они получили отъ постоянно повторяющагося при нихъ припѣва: «О гименей!» Гименеи пѣлись во время свадебной процессіи хоромъ молодыхъ людей и двушекъ. Ихъ можно было, до нѣкоторой степени, назвать лирическими драмами, гдѣ главныя части брачнаго торжества состояли въ пѣніи и сопровождались ритмическими дѣйствіями, соотвѣтствовавшими ихъ содержанію. Эпиталами, другой видъ брачныхъ пѣсенъ, исполнялись передъ дверьми брачной комнаты.

Какъ первые робкіе шаги на новомъ пути были двѣ возникшія почти одновременно формы поэтическаго творчества—элегія и ямбъ. Въ греческой элегіи не слѣдуетъ искать ея нынѣшняго значенія печальной пѣсни. Элегія—двустушіе, представляющее соединеніе величественнаго гекзаметра съ чередующимся мягкимъ пентаметромъ. Въ элегіи не поднимаются еще до свободнаго, высокаго полета мысли, который царитъ въ разившейся лирикѣ. Здѣсь поэтъ беретъ страницы изъ исторіи отечества, въ болѣе узкомъ смыслѣ этого слова—его не занимаютъ величественныя картины жизни цѣлаго племени, цѣлаго народа. Начало элегіи надо искать въ малоазіатскихъ колоніяхъ. Затѣмъ элегія появляется въ Аѣнахъ и, наконецъ, въ Александріи. Основателемъ элегіи считается ефесець Каллинъ (8 столѣтіе), о жизни котораго мы ничего не знаемъ. До насъ дошли только отрывки изъ его элегій, гдѣ онъ побуждаетъ согражданъ къ битвѣ съ врагами. Произведенія современника Каллина, аѣнина Тиртэя, также не дошли до насъ вполне. Отъ него осталось лишь три полныя элегіи. Слѣдующимъ по времени элегикомъ былъ Солонъ (640—559 г.). Въ рукахъ великаго аѣнскаго законодателя поэзія становится органомъ доблестныхъ гражданскихъ стремленій, своего рода источникомъ краснорѣчія. Но его элегіи лишены той своеобразной нѣжности, красоты и поэтической грусти, которую мы встрѣчаемъ у современнаго ему элегика, Мимнерма. Для Мимнерма—молодость и любовь высшее благо. Старость для него хуже смерти, поэтому онъ совѣтуетъ не жить долѣе шестидесяти лѣтъ. Какъ отъ произведеній Солона, такъ и отъ произведеній Мимнерма мы имѣемъ одни отрывки. Къ Солону близко примыкаетъ мегарець Теогнидъ (540—500 г.). Онъ былъ счастливѣе своихъ товарищей въ томъ отношеніи, что до насъ дошли его

Основателемъ аѳинской трагедіи, сдѣлавшимъ первый шагъ къ преобразованію дионирамба въ драму, былъ Теспидъ. Теспидъ былъ и авторомъ, и актеромъ. Его трагедіи были написаны для образованной публики. Сюжетами ихъ были рассказы не объ однихъ богахъ, — онъ затрогивалъ и современныя ему событія. Трагедіи его не дошли до насъ, какъ и произведенія его преемниковъ, Фриниха, Хэрилла, Пратина и сына послѣдняго, Аристеея. Первый ввелъ въ дѣйствіе трагедіи женскія лица и усовершенствовалъ лирическую часть и оркестру хора. Онъ же извѣстенъ и какъ авторъ пьесы «Взятіе Милета». Плодовитый Хэриль отличался въ такъ называемой «сатирской» драмѣ, гдѣ дѣйствующими лицами являлись, между прочимъ, сатиры. Въ томъ же направленіи работали Пратинъ и Аристей. Пратинъ былъ авторомъ тридцати двухъ драмъ.

Теспидъ, Фринихъ, Хэриль и Пратинъ были первыми двигателями греческой драмы. На ихъ произведеніяхъ воспитался первый великій трагикъ Греціи, Эсхилъ (525—456 г.), одинъ изъ знаменитой тріады, затмившей всѣхъ остальныхъ трагиковъ. Ближайшими современниками Софокла (497—405 г.) и Еврипида (485—406 г.) были Евфоріонъ, Филоклъ, правнукъ Эсхила—Астидамантъ, сынъ Софокла—Іофонъ, Іонъ хіосскій, истый іоніецъ, отличавшійся какъ поэтъ и прозаикъ, такъ и сочинитель элегій и драматургъ, Ахэй, Неофронъ, авторъ ста двадцати пьесъ, и другіе. Во времена охлократіи славились Каркинъ, осмѣянный Аристофаномъ, Агатонъ, авторъ «Цвѣтка», богато одаренная натура, хотя въ его пьесахъ было больше блеска, чѣмъ теплоты, и болѣе ума, чѣмъ глубины мысли и чувства, Критій и др. Всѣ ихъ произведенія погибли; но о достоинствѣ ихъ мы можемъ судить, отчасти, потому, что александрійцы къ тремъ великимъ трагикамъ прибавили только Іона и Ахэя. Греческая трагедія сказала послѣднее слово, и драматическое творчество обратилось теперь къ комедіи.

«Комедіями» назывались первоначально веселыя пѣсни. Въ праздники Діониса крестьяне составляли хоръ и чествовали бога винограда. Веселыя пѣсни, часто неприличнаго содержанія, составляли главную часть этого празднества. Изъ этого обычая, изъ этихъ шутокъ получила, говорятъ, свое названіе греческая комедія, свѣтлымъ взоромъ слѣдившая за аттической народною жизнью и въ счастливыя, и въ несчастныя времена.

Начало свое комедія получила, повидимому, въ Мегарахъ или въ Сиракузахъ. Изъ сицилійскихъ комиковъ самымъ раннимъ считается Аристоксенъ. Изъ другихъ сицилійскихъ авторовъ комедій извѣстны Епихармъ (538—448 г.), Формъ и Диномахъ. Епихармъ написалъ тридцать пять комедій. Слогъ его отрывковъ чистъ и отличается безыскусственностью. Сиракузецъ Софронъ, современникъ Еврипида, писалъ мимы, драматическія сцены, въ которыхъ дѣйствующими лицами являются мужчины и женщины. Въ общемъ, наши свѣдѣнія о древнѣйшемъ періодѣ комедіи крайне сбивчивы.

Основателемъ комедіи въ Аѳинахъ называютъ Сусаріона (около 570 г.), самыя же раннія пьесы въ этомъ родѣ приписываютъ Хіониду, автору трехъ комедій. Но истиннымъ родоначальникомъ аттической ко-